

ЭФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ*

В.Б. Андриевская

Тюменская государственная
академия мировой экономики,
управления и права

razor_v9@mail.ru

В статье рассматривается проблема социально-экономического неравенства, которая обострилась в 1990–2000-е годы и в мировом масштабе, и в отдельно взятых странах. Экономический рост сам по себе не обеспечивает равного вовлечения всех государств и всех слоев населения в процесс создания и распределения благ – это характерно не только для беднейших, но и для богатых стран, где также усиливается неравенство. Поднятая проблема чрезвычайно актуальна и для России, даже несмотря на снижение общего уровня бедности. Необходимость достижения инклюзивного роста экономики, который затрагивает все слои населения, сегодня не вызывает сомнений. Это становится особой задачей экономического управления. Для ее решения прежде всего требуется обоснованная методика оценки инклюзивности экономического роста и выявление факторов, позволяющих повысить степень инклюзивности. С помощью эконометрического анализа показателей более 100 стран мира установлена сильная корреляция между степенью инклюзивности роста национальной экономики и качеством государственного управления. С учетом данной закономерности автором проведен анализ путей повышения качества государственного управления с опорой на зарубежный опыт и сформулированы рекомендации, которые могут быть применены в российских условиях.

Ключевые слова: экономика, инклюзивный рост, неравенство, оценка инклюзивности роста, качество государственного управления.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.2-90-101

Инклюзивный рост против неравенства

Современный мир характеризуется нарастающим неравенством – между странами и внутри отдельно взятых стран.

Текущие тенденции развития мирового хозяйства отличаются интенсификацией параллельно протекающих процессов конвергенции и дивергенции на фоне глобализации. В результате процесс роста миро-

вого богатства, который, безусловно, имеет место, происходит одновременно с увеличением числа беднейших стран, многие из которых превратились в государства-изгои. Эти страны остаются на обочине научно-технического прогресса в годы, когда он становится основой наращивания национальной мощи, обеспечения благосостояния своих граждан. В результате имеет место социальная несправедливость: с одной

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации молодым ученым – кандидатам наук (проект 14.Z56.14.3051-МК).

стороны, происходит концентрация богатых, технологически насыщенных, стареющих стран, а с другой стороны, растет число стран, для которых характерны низкий уровень жизни населения, бедность, отсутствие технического прогресса и перенаселенность.

Развивавшиеся на протяжении последних 30 лет тенденции привели к углублению неравенства в уровнях доходов и внутри отдельно взятых стран. Доля заработной платы в совокупных доходах снизилась в большинстве стран, в том числе в США, Англии и Австралии – на 5 процентных пунктов и более; в Германии, Франции, Ирландии – на 10 процентных пунктов и более. В ряде стран на 1 % богатейшего населения приходится от 10 до 20 % всего национального богатства.

В большинстве развитых и в некоторых развивающихся государствах 2000-е гг. прошли под знаком довольно быстрого имущественного расслоения, отчасти ставшего следствием либерализации 1990-х годов, а отчасти – особенностей проводимой налоговой политики (прежде всего – в США):

- 1 % самых состоятельных граждан в начале 2010 г. контролировал в 12 странах ЕС в 1,35 раза большую долю доходов, чем в конце 1999-го;

- в США – в 1,8 раза;
- в России – в 2,6 раза.

Неравенство становится все более устойчивым и воспроизводимым. Некоторые авторы полагают, что процесс его нарастания не остановится в ближайшее время [2]. При этом усиление неравенства, вызванное современными процессами глобализации, грозит расширением и обострением разного рода конфликтов – национальных и межнациональных [1]. Отсюда вытекает необхо-

димость существенного изменения в качестве экономического роста и развития.

Если говорить об отдельно взятых странах, рост должен затрагивать максимально широкие слои населения, а не только наиболее богатые и активные в экономическом отношении, т. е. приобрести свойство «инклюзивности». «Инклюзивный рост» (Inclusive Growth) – это официальный термин ООН [7]. Определение «инклюзивный» имеет прямую аналогию с all inclusive – «все включено». Такая модель экономического роста означает охват всех слоев населения, а не только активной богатой «верхушки».

Обозначим следующий характер взаимодействия неравенства и экономического роста в целях достижения его инклюзивности:

- снижение неравномерности развития является фактором роста экономики;
- преодоление неравенства – результат роста экономики.

В общем виде стратегию обеспечения инклюзивного роста можно представить в виде системы, эффективность которой достигается путем деятельности руководства страны и общественных институтов (рис. 1).

В противоположность сложившейся модели, инклюзивное развитие подразумевает собой модель глобализации, в условиях которой абсолютно доминирует «выравнивание игрового поля», ведущее к сокращению дисбалансов и равномерному распределению благ экономического роста. Задача перехода к инклюзивной модели экономического роста стоит перед многими странами мира, а не только наиболее бедными. Негативные тенденции существуют почти повсеместно, что подтверждается в ежегодном докладе UNCTAD, темой которого в 2012 г. была «Политика в целях инклюзивного и сбалансированного роста».

Рис. 1. Стратегия достижения инклюзивного роста

Новая стратегия экономического роста нужна и нашей стране. Задача обеспечения положительных темпов роста экономики является приоритетным направлением политики России. На практике она решается с переменным успехом: в 2010 г. прирост российского ВВП составил 4,5 %; в 2013 г. – всего 1,3 %; за январь–сентябрь 2014 г. – 0,7 %¹. Однако едва ли можно утверждать о значимости обеспечения инклюзивности роста в рамках национальной политики, несмотря на все возрастающую актуальность этой проблемы. В отличие от бедности, которая считается значимой проблемой развития и на федеральном уровне (см., например, [4]), и на уровне регионов [5], неравенство распределения доходов и, очевидно, его взаимообусловленный

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система / ЕМИСС. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения 20.12.2014).

характер в связи с экономическим ростом остаются пока что без должного внимания со стороны российского руководства. Таким образом, несмотря на рост ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности / ППС) с 13,2 тыс. долл. в 2000 г. до 23,6 долл. в 2013 г.², Россия испытывает замедление экономического роста, одной из причин которого является отсутствие вовлеченности всех слоев населения как в процесс создания ВВП, так и в последующее распределение доходов.

Необходимо изменить сложившиеся тренды. Но чтобы это сделать, нужно научиться соответствующим образом управлять экономическим ростом. А для оценки эффективности государственной стратегии управления экономикой необходимо научиться измерять степень инклюзивности роста.

² World Bank Open Data / The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 20.12.2014).

О подходах к оценке инклюзивности экономического роста

Несмотря на недостаточное внимание отечественного научно-практического сообщества проблеме и необходимости обеспечения инклюзивного роста экономики,

ряд международных организаций посвятили доклады и обзоры, в которых представили методики оценки инклюзивности роста, интерпретацию понятия и анализ факторов, имеющих влияние на обеспечение инклюзивности экономического роста (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика инклюзивного роста согласно зарубежным источникам

Организация	Работа	Определение
ООН (United Nations Sustainable Development Knowledge Platform) [6]	Framework of Inclusive Growth Indicators	Обеспечение экономического роста, занятости, социального равенства и защиты за счет эффективности государственного управления и общественных институтов
МВФ (IMF) [9]	Inclusive Growth: Measurement and Determinants	Подъем темпов роста и увеличение размера экономики за счет предоставления единого пространства для инвестиций и производительной занятости населения
ОЭСР [10]	Promoting Inclusive Growth Challenges and Policies	Рост, который является и стабильным, и всеобъемлющим с точки зрения возможностей трудоустройства, обращающийся к поддержке со стороны общественных институтов для решения проблем на рынке
Всемирный банк (World Bank) [11]	Ending poverty and sharing prosperity	Применяется в качестве обозначения темпа и модели экономического роста, которые связаны и оценены вместе. Быстрый темп экономического роста необходим для сокращения абсолютной бедности, но чтобы быть стабильным, экономический рост должен охватывать все сектора экономики и большую часть трудоспособного населения страны
Азиатский банк развития (ADB) [12]	ADB's Support for Inclusive Growth	Тип «роста, который не только создает новые экономические возможности, но также обеспечивает равный доступ к возможностям, созданным для всех сегментов общества, особенно для бедных»
International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC - IG) [13]	Exploring and Strengthening the Intersections between Social Protection, Employment and Inclusive Growth	Оценивается как результат и как процесс. С одной стороны, подразумевает обеспечение повсеместной возможности участия в процессе роста как с точки зрения принятия решений, так и в создании самого роста. С другой стороны, результат инклюзивного роста – справедливое распределение доходов
European Commission (EC) [14]	The Europe 2020 Strategy	Обеспечение высокого уровня занятости, инвестирование в образование, борьба с бедностью и модернизация рынков труда, системы учебной и социальной защиты для того, чтобы помочь населению в управлении изменениями и способствовать большему объединению общества. Преимущества экономического роста должны распространяться во все части территории, усиливая территориальное единство

Одной из основных работ, представивших обзор методических рекомендаций, направленных на оценку инклюзивности экономического роста, является «Framework of Inclusive Growth Indicators», опубликованная

ООН (United Nations Sustainable Development Knowledge Platform) [8]. В работе представлена методика подсчета, включающая в себя 35 индикаторов, укрупненная структура которых показана на рис. 2.

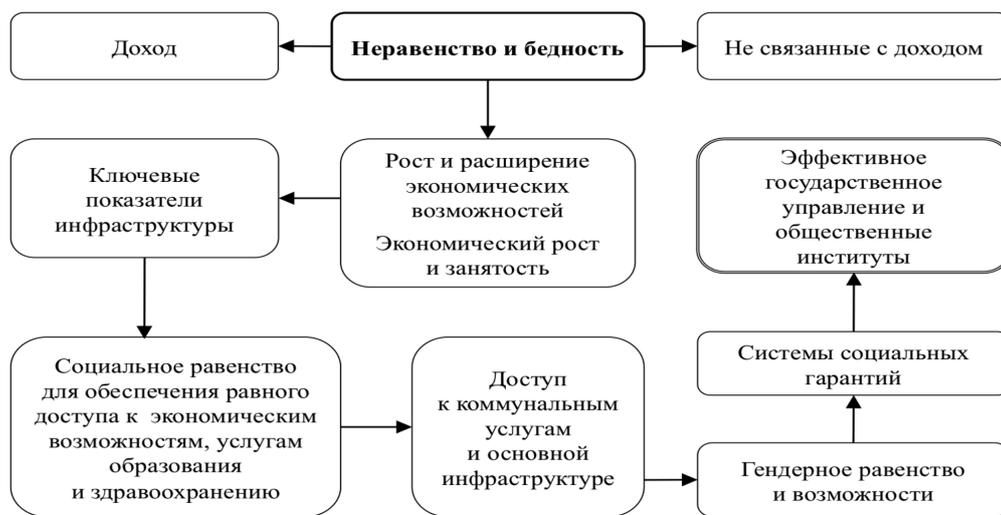

Рис. 2. Структура индикаторов оценки инклюзивного роста по методологии ООН [8]

Перечень основных показателей, используемый в методике ООН, представлен ниже.

Доход:

- доля населения, потребляющего ниже 2 долл. в день (по ППС в постоянных долларах США);
- отношение дохода и потребления наиболее богатых 20 % населения к 20 % наиболее бедных.

Не связанные с доходом:

- среднее число лет обучения (для молодого и взрослого населения);
- уровень младенческой смертности.

Рост и расширение экономических возможностей:

- темпы роста ВВП на душу населения по ППС (в постоянных ценах);

- занятость;
- эластичность общей численности занятых к ВВП (эластичность занятости).

Ключевые показатели инфраструктуры:

- потребление электроэнергии на душу населения;
- доля асфальтированных дорог в общей протяженности дорожной сети.

Социальное равенство для обеспечения равного доступа к экономическим возможностям, услугам образования и здравоохранению:

- число врачей, медсестер и акушерского персонала на 10 000 чел. населения;
- доля государственных расходов на образование и здравоохранение от общих расходов;
- соотношение учеников и учителей в начальной школе.

Доступ к коммунальным услугам и основной инфраструктуре:

- доля населения с доступом к электроэнергии в общей численности;
- доля населения, пользующегося качественными средствами санитарии.

Гендерное равенство и возможности: гендерная сегрегация в начальном, среднем и высшем образовании.

Системы социальных гарантий: доля расходов на социальное обеспечение от правительственных расходов на здравоохранение и социальное обеспечение.

Эффективное государственное правление и общественные институты:

- качество государственного управления;
- коррумпированность.

Оценка инклюзивности роста по методологии **МВФ** базируется на концепции кривой измерения концентрации, определяющей социальную мобильность и анализирующей распределение доходов среди населения. Итоговое уравнение регрессии содержит в себе данные, характеризующие средний рост доходов и неравенства по странам мира за пять лет, уровень дохода населения по ППС за 5-летний период времени, вариации между странами и годами, на основе которых дается оценка инклюзивности экономического роста [9].

В рамках данной методологии задействованы макроэкономические фундаментальные и структурные показатели, являющиеся факторами инклюзивного роста (табл. 2).

Таблица 2

Факторы инклюзивного роста по методологии МВФ [9]

Макроэкономические	Структурные
ВВП на душу населения	Открытость экономики
Задолженность по отношению к ВВП	Уровень образования
Объем инвестиций	Финансовая открытость
Уровень инфляции	Объем прямых иностранных инвестиций
Государственные расходы	Развитие информационно-коммуникационных технологий
Волатильность ВВП	Качество инфраструктуры
	Экспорт услуг
	Экспорт товаров

Методика **ОСЭР** включает в себя три ключевых индикатора [10].

Первый – многомерность – исходит из определения благосостояния населения и включает в себя 11 индикаторов в денежном и неденежном выражении. Относительные оценки инклюзивного роста могут варьироваться в зависимости от уровня развития стран, социальных условий, специфических условий, обстоятельств.

Второй ключевой показатель – влияние на распределение – связан с инновационным методом сравнения многомерных оценок благосостояния населения.

Третий показатель – стратегическая уместность – включает в себя доходы домохозяйств и здравоохранение.

Методология концентрируется на изменении качества жизни, подразделяя его на текущее и будущее. Текущее благополучие

жизни измеряется в сроках достижения результатов и исходя из распределении среди населения, акцентируя внимание на двух категориях: материальные условия жизни (доход и благосостояние, работа и заработная плата, условия проживания) и качество жизни (состояние здоровья, уровень образования и навыки, социальные связи, качество государственного управления, состояние окружающей среды, личная безопасность и субъективное благосостояние). Для доступа к устойчивому благосостоянию методика ОЭСР фокусируется на различных типах ресурсов, которые могут быть измерены на данный момент и означать благосостояние будущих поколений: экономический, природный, человеческий и социальный капиталы.

Таким образом, значимость обеспечения инклюзивного роста экономики утверждается ведущими международными организациями. В рамках предложенных ими методик важная роль отводится эффективной работе власти и общественных институтов, политика которых должна быть оптимизирована как для создания условий повсеместного участия в производстве ВВП, так и для исключения неравенства в распределении доходов населения.

Оценка инклюзивности экономического роста по методикам международных экономических институтов в общем виде представляет собой математический инструмент, базирующийся на экономической модели, с помощью которой рассчитывается сводный индекс. Для его расчета используются группы показателей, характеризующих динамику различных сфер и оказывающих влияние на результирующую инклюзивного роста, а также регрессионные уравнения, направленные на количественную оценку факторов, являющихся значи-

мыми в целях обеспечения инклюзивного роста экономики. Например, математический инструмент методологии ОЭСР построен на модели Аткинсона, рассматривающей неравномерность и благосостояние как эквивалент функции распределения благосостояния [10].

Автором проводится исследование по построению комплексного индекса инклюзивности экономического роста с использованием метода эконометрического моделирования. В соответствии с теорией измерений для усреднения данных, измеренных в шкале интервалов, общий вид сводного индекса представляет собой среднюю геометрическую взвешенную. В составе индекса учитываются такие факторы: средний возраст населения; доля населения, живущего за чертой бедности; отношение дохода и потребления наиболее богатых 20 % населения к 20 % наиболее бедных; уровень младенческой смертности; темпы роста ВВП на душу населения по ППС; занятость; гендерная сегрегация; потребление электроэнергии; коррумпированность и качество государственного управления.

С помощью эконометрического анализа показателей 122 стран мира установлена сильная корреляция между степенью инклюзивности роста национальной экономики и качеством государственного управления. Наиболее остро проблема неравенства, а значит, низкой степени инклюзивности экономического роста имеет место в странах, где эффективность деятельности общественных институтов является препятствием роста экономики и общественного благосостояния.

Сильная корреляция обусловлена причинно-следственными факторами обозначенной выше проблемы государственного управления: высокая коррумпиро-

ванность экономики на всех уровнях, которая традиционно сопровождается низким качеством деятельности институтов управления, снижает эффективность всех трех ветвей власти, создавая препятствия к открытию и ведению бизнеса в стране. Это является причиной, ограничивающей создание необходимого количества рабочих мест, в связи с чем в экономике не происходит полное задействование слоев населения, что в конечном счете является причиной возникновения неравенства и социальной напряженности, а также неполного использования потенциала экономического роста, который заложен в экономике страны. В свою очередь, низкий профессионализм чиновников в совокупности с коррумпированностью экономики не обеспечивает должного уровня инвестиций в образование и здравоохранение, предоставления социальных гарантий, что в результате снижает качество жизни населения, следствием чего является низкая производительность труда и усиление неравенства.

**Роль государства и общества
в обеспечении инклюзивного роста
(зарубежный опыт и рекомендации
для России)**

В парадигме инклюзивного экономического роста государство и общество рассматриваются в глобальном контексте, который играет важнейшую роль с точки зре-

ния развития. Причиной этому служит существующая связь между снижением неравномерности развития и эффективностью деятельности общественных институтов и органов государственной власти.

Обеспечение инклюзивности экономического развития базируется на эффективной деятельности общественных институтов, достижение которой является одной из базовых задач любой страны. Для России с позиции преобразования общественных институтов актуальными представляются следующие рекомендации:

- ликвидация ограничений для федерализма, парламентаризма и конкуренции политических партий и общественных организаций;
- создание конкурентной среды внутри государственного аппарата за качество предоставляемых услуг и соревнование научных программ, планов, прогнозов;
- выборы в органы государственного управления с участием в них реальной политической оппозиции.

Поскольку нужно уделить внимание основным факторам, влияющим на обеспечение инклюзивного экономического роста, не меньший интерес для исследования представляет собой качество государственного управления. При этом оценку инклюзивности роста можно считать важной характеристикой или мерой качества государственного управления экономикой (рис. 3).

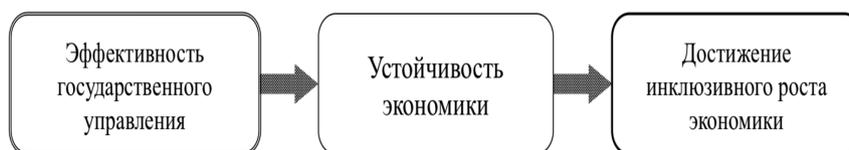

Рис. 3. Схема достижения инклюзивного роста экономики

Существует ряд проблем, ограничивающих рост эффективности государственного управления России на современном этапе. К ним можно отнести следующее:

- низкий уровень профессионализма служащих органов государственного управления;
- чрезмерное влияние отдельных лиц на процесс управления;
- высокий уровень коррупции;
- недостаточный уровень развития формальных институтов, что вызывает их неэффективность;
- отсутствие качественной общей концепции развития.

Профессиональный опыт и глубокие знания, играющие огромную роль в повышении эффективности государственного управления, накапливаются в течение длительного времени. Следовательно, этой группе рекомендаций необходимо уделить наибольшее внимание. Повышение профессионализма госслужащих можно подразделить на несколько последовательных действий. В первую очередь необходимо осуществить создание бизнес-школ, благодаря которым наука и практика государственного управления в России поднялась бы на более высокий уровень. Помимо создания новых учебных заведений необходимо реформирование существующих высших школ. Реализация этих рекомендаций обеспечила бы повышение уровня профессионализма молодых специалистов и всей отечественной науки управления, что является платформой для дальнейших преобразований.

Источником дальнейших рекомендаций послужила мировая практика организации государственного управления. После создания высококвалифицированных кадров высокую значимость имеет контроль

за дальнейшим поддержанием профессионализма госслужащих, как это осуществляется, например, в Японии. Применительно к России представляется важным создание реестра должностей государственной службы для соответствия полномочий и кадрового потенциала органов исполнительной власти, а также переход к эффективному контракту с государственным служащим, при котором базовый компенсационный пакет формируется с учетом состояния рынка труда, а премиальная часть напрямую учитывает результаты индивидуальной деятельности. В этом направлении уже сделаны определенные шаги. В соответствии с Указом Президента РФ в 2012 г. [6] были утверждены план разработки профессиональных стандартов, а также разработка до 2015 г. не менее 800 профессиональных квалификационных стандартов. Применение данных стандартов закрепляется за Министерством труда совместно с заинтересованными общероссийскими объединениями работодателей и профсоюзов.

Таким образом, в России в перспективе может сложиться система критериев оценки госслужащих с целью повышения их профессионального уровня, усиления мотивации, возможности контроля профессионализма, поддержки и улучшения стандартов качества работы.

Следующим шагом должно стать обеспечение мобильности кадров. В связи с этим уместно обратиться к китайскому опыту. В КНР государственные служащие, впервые зачисляемые на должности, проходят годичный испытательный срок, в течение которого проводится также и курс обучения практической работе. Для государственных служащих, зачисляемых в учреждения провинциального уровня и выше, требуется обязательный двух-

летний стаж низовой работы. В районах национальной автономии и ведомствах по делам национальностей при зачислении на государственную службу приоритет предоставляется претендентам из национальных меньшинств.

Помимо этого система государственной службы в Китае предусматривает регулярные аттестации государственных служащих. Предусмотрены текущие и итоговые аттестации по результатам года. Текущие аттестации служат основанием для годичной аттестации, а результаты годичной аттестации – для поощрений или взысканий, направления работника для прохождения переподготовки, для вынесения решения об увольнении, для перевода на другую работу, присвоении ранга и назначения заработной платы. Система аттестаций, как считают в КНР, способствует преодолению существовавшей в прошлом практики, когда не делалось различий для работников в зависимости от качества их работы [3].

Использование подобной системы видится целесообразным и в условиях России. В целом же применение перечисленных выше рекомендаций позволит, по мнению автора, повысить качественное государственное управление на всех его уровнях.

Однако ситуация, сложившаяся в России, требует проведения радикальных преобразований для того, чтобы в конечном итоге достигнуть целей, стоящих перед государственным управлением любой страны: обеспечить вовлеченность всех слоев населения в процесс создания благосостояния и последующее его распределение, что подразумевает собой инклюзивность развития экономики. Достижение высокой эффективности управления экономикой России должно быть одной из ведущих задач государства и реализовываться на ос-

нове государственной стратегической комплексной программы.

Литература

1. Владимирова П.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Корпоративный менеджмент. – 2001. – № 3. – URL: <http://www.cfip.ru/press/management/2001-3/10.shtml> (дата обращения 12.10.2014).
2. Илюмцев В.А. Потерянное десятилетие. – М.: Московская школа политических исследований, 2013. – 600 с.
3. Портал о государственном и муниципальном управлении зарубежных стран. – URL: <http://www.gmu-countries.ru/europa/uk/uk-gs.html> (дата обращения 20.12.2013).
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003. – URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения 12.07.2014).
5. Руденко Д.Ю. Комплексный подход к исследованию бедности в регионе // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 3 (79). – С. 121–141.
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 // Российская газета. – 5 сен. 2012. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения 20.12.2013)
7. Hoekman B. Trade Policy for Inclusive Growth // Policy Dialogue: Redefining the Role of the Government in Tomorrow's International Trade. – Geneva: UNCTAD, 2012. – URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ditc_dir_2012d1a_Hoekman.pdf (дата обращения 12.10.2014).
8. Framework of Inclusive Growth Indicators. – New York: UN, 2012. – URL: <http://www.adb.org/publications/framework-inclusive-growth-indicators-2014-key-indicators-asia-and-pacific> (дата обращения 12.10.2014).
9. Inclusive Growth: Measurement and Determinants. – Washington DC: IMF, 2013. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40613.0> (дата обращения 12.10.2014).

10. OECD Framework for Inclusive growth. – Paris: OECD, 2014. – URL: http://www.oecd.org/mcm/IG_MCM_ENG.pdf (дата обращения 12.10.2014).

11. Ending Poverty and Sharing Prosperity. Global Monitoring Report 2014/15. – Washington DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2015. – 240 p. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-monitoring-report> (дата обращения 12.10.2014).

12. ADB's Support for Inclusive Growth. – Manila, Philippines: Asian Development Bank, 2014. – 93 p. – URL: <http://www.adb.org/docu->

[ments/adbs-support-inclusive-growth](http://www.adb.org/docu-ments/adbs-support-inclusive-growth) (дата обращения 12.10.2014).

13. Exploring and Strengthening the Intersections between Social Protection, Employment and Inclusive Growth / Issues Paper for G20 DWG on Growth with Resilience. – Brasilia DF, Brazil: International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC - IG), 2013. – 47 p. – URL: <http://www.ipc-undp.org/publication/26527> (дата обращения 12.10.2014).

14. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – Brussels, EC, 2010. – 34 p. – URL: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm (дата обращения 12.10.2014).

PUBLIC ADMINISTRATION EFFICIENCY AS NECESSARY PREREQUISITE OF INCLUSIVE GROWTH OF ECONOMY

V.B. Andrievskaya

Tyumen State Academy of the World Economy, Management and Law

razor_v9@mail.ru

This article contains an analysis of social and economic inequality problem which demonstrated an increase in 1990 – the 2000th years both at a global scale and in separately taken countries. An economic growth itself does not provide equal involvement of all governments and all society groups in process of creation and distribution of the benefits. This trend is actual not only for the poorest, but for rich countries as well where inequality also increases. This problem is extremely actual for Russia even despite decreasing of the total poverty level. The need for the achievement of inclusive growth of economy, influencing all population groups is evident. It has become a special objective of economic management. The decision of this problem first of all requires reasonable technique of economic growth inclusiveness assessment and identification of the factors which allow to raise inclusiveness level. With the help of econometric analysis of indicators in 122 countries of the world a strong correlation between the inclusiveness of the national economy growth level and the quality of public administration was established. Taking this trend into consideration the author carries out an analysis of the methods improving the quality of public administration relying also on foreign experience and recommends the methods which can be applied in Russia.

Keywords: economy, inclusive growth, inequality, evaluation of inclusiveness growth, quality of public administration.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.2-90-101

References

1. Vladimirova I.G. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki: problemy i posledstviya [World economy globalization: problems and consequences].

Korporativnyy menedzhment, 2001, no. 3. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml> (accessed 12.10.2014).

2. Inozemtsev V.L. *Poteryannoe desyatiletie*. [The lost decade]. Moscow: Moscow school of political researches, 2013. – 600 p.
3. Portal o gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii zarubezhnyh stran [The public and municipal administration of foreign countries official site]. URL: <http://www.gmu-countries.ru/europa/uk/uk-gs.html> (accessed 20.12.2013).
4. *Poslanie Prezidenta Rossijskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu RF* [President's of the Russian Federation message to Federal Assembly in RF]. – 16.05. 2003. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (accessed 12.07.2014).
5. Rudenko D.Y. Kompleksnyj podhod k issledovaniju bednosti v regione [Integrated approach to regional poverty research] // *Region: jekonomika i sociologija*. – 2013. – No.3 (79), pp. 121–141.
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 goda № 597 [The president's of the Russian Federation decree on 07.05.2012 no.597] // *Rossijskaja gazeta*. – 5.09.2012. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (accessed 20.12.2013)
7. Hoekman B. Trade Policy for Inclusive Growth // *Policy Dialogue: Redefining the Role of the Government in Tomorrow's International Trade*. – Geneva: UNCTAD, 2012. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ditc_dir_2012d1a_Hoekman.pdf (accessed 12.10.2014).
8. Framework of Inclusive Growth Indicators. New York: UN, 2012. URL: <http://www.adb.org/publications/framework-inclusive-growth-indicators-2014-key-indicators-asia-and-pacific> (data obrashcheniya 12.10.2014).
9. Inclusive Growth: Measurement and Determinants. – Washington DC: IMF, 2013. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40613.0> (data obrashcheniya 12.10.2014).
10. OECD Framework for Inclusive growth. – Paris: OECD, 2014. – URL: http://www.oecd.org/mcm/IG_MCM_ENG.pdf (accessed 12.10.2014).
11. Ending Poverty and Sharing Prosperity. Global Monitoring Report 2014/15. – Washington DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2015. – 240 p. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-monitoring-report> (accessed 12.10.2014).
12. ADB's Support for Inclusive Growth. – Manila, Philippines: Asian Development Bank, 2014. 93 p. URL: <http://www.adb.org/documents/adbs-support-inclusive-growth> (accessed 12.10.2014).
13. Exploring and Strengthening the Intersections between Social Protection, Employment and Inclusive Growth / Issues Paper for G20 DWG on Growth with Resilience. Brasilia DF, Brazil: International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG), 2013. 47 p. URL: <http://www.ipc-undp.org/publication/26527> (accessed 12.10.2014).
14. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – Brussels, EC, 2010. – 34 p. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm (accessed 12.10.2014).